

Глава 2. Коррекция итогов переписей населения

Основным источником данных о численности населения России являются результаты четырех переписей населения: 17 декабря 1926 г., 6 января 1937 г., 17 января 1939 г. и 15 января 1959 г. В силу различных обстоятельств (преднамеренных искажений и объективно неизбежных неточностей) окончательные результаты этих переписей населения нуждаются в той или иной коррекции. Этому и посвящена данная глава.

Коррекция данных о численности и возрастном составе населения включает оценку недоучета или двойного учета населения, устранение возрастной аккумуляции и распределение лиц "неизвестного возраста".

Первый шаг обработки материалов переписей состоял в распределении числа лиц неизвестного возраста по всем возрастным группам пропорционально.

Выравнивание материалов переписей проводилось методами 3 и 5-летней скользящей взвешенной средней арифметической. При трехлетней средней использовались веса $(1, n, 1)$, $2 \leq n \leq 6$. Пятилетняя скользящая средняя использовалась с весами $(1, 4, 6, 4, 1)$. Метод и кратность выравнивания выбирались экспертно. Мы стремились, с одной стороны, не устранить неровности возрастной структуры, вызванные теми или иными событиями в прошлом: войны, революции, голод или демобилизация армии оставляют свой отпечаток на возрастном составе; а, с другой стороны, ликвидировать возрастную аккумуляцию и обеспечить возможность сопоставлять численность одной и той же когорты при разных переписях.

Кроме коррекции и выравнивания, данные каждой переписи было необходимо передвинуть на ближайшее к дате переписи 1 января. Эта процедура проводилась стандартными методами, подробно описанными в учебнике демографической статистики (Боярский, 1945, с. 226-228).

1.1. Перепись 1926 года

Прошедшая 17 декабря 1926 г. перепись была самой демократичной переписью населения России. Ее организаторами и руководителями были крупнейшие русские ученые-статистики: О.А. Квиткин, В.Г. Михайловский и др. Перепись была тщательно подготовлена, проведена и детально разработана, и ее итоги под-

робно опубликованы. В то же время, нет общепризнанного критического анализа ее результатов, и, чаще всего ее, данными пользовались и пользуются без всяких поправок.

При построении таблиц смертности населения регионов России за 1926-1927 гг. С.А. Новосельский и В.В. Паевский (Смертность и продолжительность жизни населения СССР 1926-1927 гг., 1930) не делали каких-либо поправок общей численности населения. Они даже не проводили выравнивания возрастной структуры, которая несла на себе явные следы аккумуляции, а только сглаживали кривую возрастной смертности. Нельзя сказать, что они слепо доверяли результатам переписи в отношении численности первых детских возрастов. Во всех случаях, когда это было возможно, они предпочитали пользоваться не данными переписи, а данными о числе родившихся. Но при этом, обсуждая проблему выравнивания данных переписи 1926 г. (Паевский, Новосельский, 1934), они не оговаривали, что корректируется численность какой-либо определенной возрастной группы. Свою задачу они видели лишь в устранении аккумуляции в возрастах, кратных 5 и 10, а также в коррекции возраста женщин в интервале 13-17 лет у целого ряда мусульманских народов (тюрки, узбеки, казахи, каракалпаки, киргизы).

В конце 20-х годов, в процессе работы над прогнозом населения Украины, отправной точкой которого были материалы переписи 1926 г., Ю.А. Корчак-Чепурковский (1970), обратил внимание, что в прогнозной оценке населения 1939 г. имеется необъяснимый провал в численности 12-15-летних, т.е. среди детей, которым было меньше трех лет в 1926 г. Он сопоставил по Украине число детей до 5 лет по переписи 1926 г, с данными учета рождений за предыдущие годы и пришел к выводу, что число детей, учтенных переписью 1926 г., преуменьшено. По его оценкам недоучет детей в возрасте до 3 лет составлял 11,9%. Эта оценка исходила из зарегистрированных чисел родившихся. Корчак-Чепурковский не делал каких-либо поправок на недоучет чисел родившихся.

Несколько позднее, в 1930 г. М.В. Птуха (1987), готовя доклад о перспективах численности населения Украины для очередной сессии Международного статистического института, воспользовался результатами выравнивания возрастной структуры населения Украины, проведенного Корчаком-Чепурковским. Несоответствие,

обнаруженное Корчаком-Чепурковским, Птуха объяснял высоким недоучетом смертности.

С тех пор в советской литературе вопрос о недоучете переписью 1926 г. всего населения или отдельных возрастных групп не поднимался. Спор остался неразрешенным.

Корчак-Чепурковский не изменил своих позиций в монографии, над которой продолжал работать в 1960-1963 гг. Птуха также остался на прежней точке зрения и в 1960 г. опубликовал в "Очерках по статистике населения" изложение названного доклада без всяких комментариев по этому вопросу (Птуха, 1960).

Другие исследователи, которые сталкивались с этой проблемой, относились к ней по-разному. Ж.-Н. Бирабен (Biraben, 1976) не ставил перед собой цель скорректировать данные переписи населения 1926 г.; его задача заключалась в том, чтобы восстановить непрерывный ряд численностей населения в отдельных возрастах за длительный период времени в современных границах, для чего было нужно восстановить численность населения на 1 января 1927 г. В сравнительной таблице оценок, сделанных разными авторами, которую приводит С. Максудов (1989), оценка Бирабена в младших возрастах (0-4 года) меньше исходных данных переписи на 100 тыс. человек, т.е. практически проведено только выравнивание данных. То же самое можно сказать и о расчетах Б. Бабынина (1926, 1928, 1930), который в этот период сделал прогноз численности населения СССР и РСФСР.

Фактически только Ф. Лоример (Lorimer, 1946) вносил конкретные поправки в данные переписи населения о численности детских возрастов. Сопоставляя данные о рождениях за 1925-1926 гг. с данными переписи отдельно по Европейской части СССР и всей территории страны, он пришел к выводу, что недоучет в возрасте до 1 года при переписи составил 4,2% и в возрасте 1 год - 8,2%. Других поправок он не делал, а лишь выравнивал и распределял лиц неизвестного возраста.

Максудов (1989) не корректировал численность населения отдельных возрастных групп, а лишь предполагал, что общий недоучет населения при переписи 1926 г. составил примерно 0,5% (т.е. свыше 700 тыс. человек).

В нашей работе по истории населения СССР (АДХ, 1993, с. 15-23) нами была принята минимально необходимая поправка к

численности детей в возрастах 0, 1 и 2 года, а также скорректирована численность женщин в возрастах от 8 до 27 лет по Средней Азии и Азербайджану.

Суммарная коррекция опубликованных данных переписи 1926 г. составила в целом по СССР 1% (148530 тыс. вместо опубликованного итога 147028 тыс. человек). Наша поправка для СССР более чем в 2 раза превосходит поправку Лоримера, вдвое больше, чем поправка, которую допускал Максудов, но несколько меньше поправки, предложенной Корчаком-Чепурковским (1970) для детей в возрасте 0-2 года на Украине - 11.9%.

Анализ и коррекция результатов переписи 1926 г. по России были проведены по той же схеме, что и по СССР в целом.

Прежде всего были сопоставлены численности детей в возрасте 0, 1, и 2 года по данным переписи с числами родившихся в 1924, 1925 и 1926 гг. по данным регистрации, при учете дожития до даты переписи в соответствии с имеющимися оценками детской смертности в этих поколениях. Конечно, сравнения такого рода требуют определенных оговорок в связи с тем, что существовал значительный недоучет рождений, особенно в 1924 г., причем, по-видимому, повсеместно. По утверждению М.П. Красильникова (1928 С. IX), "к 1925 г., по общему и единодушному утверждению местных статистических органов по всем губерниям и областям, регистрацию актов на территории Европейской части Союза можно считать исчерпывающей". Однако, в стране в целом недоучет рождений сохранялся еще долго. Опираясь на числа родившихся в период до 1924 г. нет смысла, так как, во-первых, полнота регистрации родившихся и умерших была очень низкой, а, во-вторых, в возрастах старше двух лет недоучет в переписи вряд ли был большим.

Для 1924-1926 гг. в нашем распоряжении были два ряда чисел родившихся. Первый рассчитан А.Я. Боярским (1975) для Европейской части РСФСР (без Уральского и Северо-Кавказского районов). Второй - числа родившихся, зарегистрированные в регионах Европейской части Российской Федерации по сводке в статистических сборниках за 1923-1925 гг. и 1926 г. (Естественное движение населения Союза ССР. 1923-1925; Естественное движение населения Союза ССР за 1926). Данные за 1926 и 1925 гг. можно сопоставлять непосредственно, а данные за 1924 г. нельзя,

так как в составе Европейской России нет данных по Северному Кавказу. Мы приняли долю родившихся на Северном Кавказе в 1924 г. равной соответствующей доле всех рождений в 1925 г. (8,55 %), и умножили число родившихся, зарегистрированных в Европейской России в 1924 г., на 1,092.

Анализ данных по СССР за первую половину 20-х годов показал (АДХ, 1993), что, хотя уровень младенческой смертности начиная с 1921 г. непрерывно снижался, ожидаемая продолжительность жизни в 1925 г. была ниже, чем в соседние годы. Повышение смертности коснулось прежде всего детских возрастов старше 1 года. В результате этого, коэффициенты дожития реальных поколений в детских возрастах отличаются от показателей таблицы смертности для гипотетического поколения 1926-1927 гг. (Смертность и продолжительность жизни населения СССР 1926-1927 гг.). Первым на это обратил внимание Боярский, по оценке которого вероятность дожития в поколении родившихся в 1925 г. до момента переписи 1926 г. был даже ниже, чем эта вероятность для родившихся в 1924 г. Мы тоже считаем, что для поколения 1925 г. скорее следует принять коэффициенты дожития, рассчитанные Боярским, чем коэффициенты дожития по таблицам смертности 1926-1927 гг. В то же время, в 1927 г. смертность выросла и эти таблицы смертности дают коэффициенты дожития более низкие, чем они были в реальных поколениях. Поэтому, для реального поколения 1926 г. мы приняли коэффициенты дожития несколько выше, чем в таблицах смертности.

Таким образом, принятые нами уровни дожития на основе сопоставления коэффициентов дожития реальных поколений 1924, 1925 и 1926 гг. с аналогичными коэффициентами для гипотетического поколения 1926-1927 гг., вполне логичны и правдоподобны, они соответствуют зарегистрированному уровню младенческой смертности с учетом необходимой поправки на неполноту регистрации умерших.

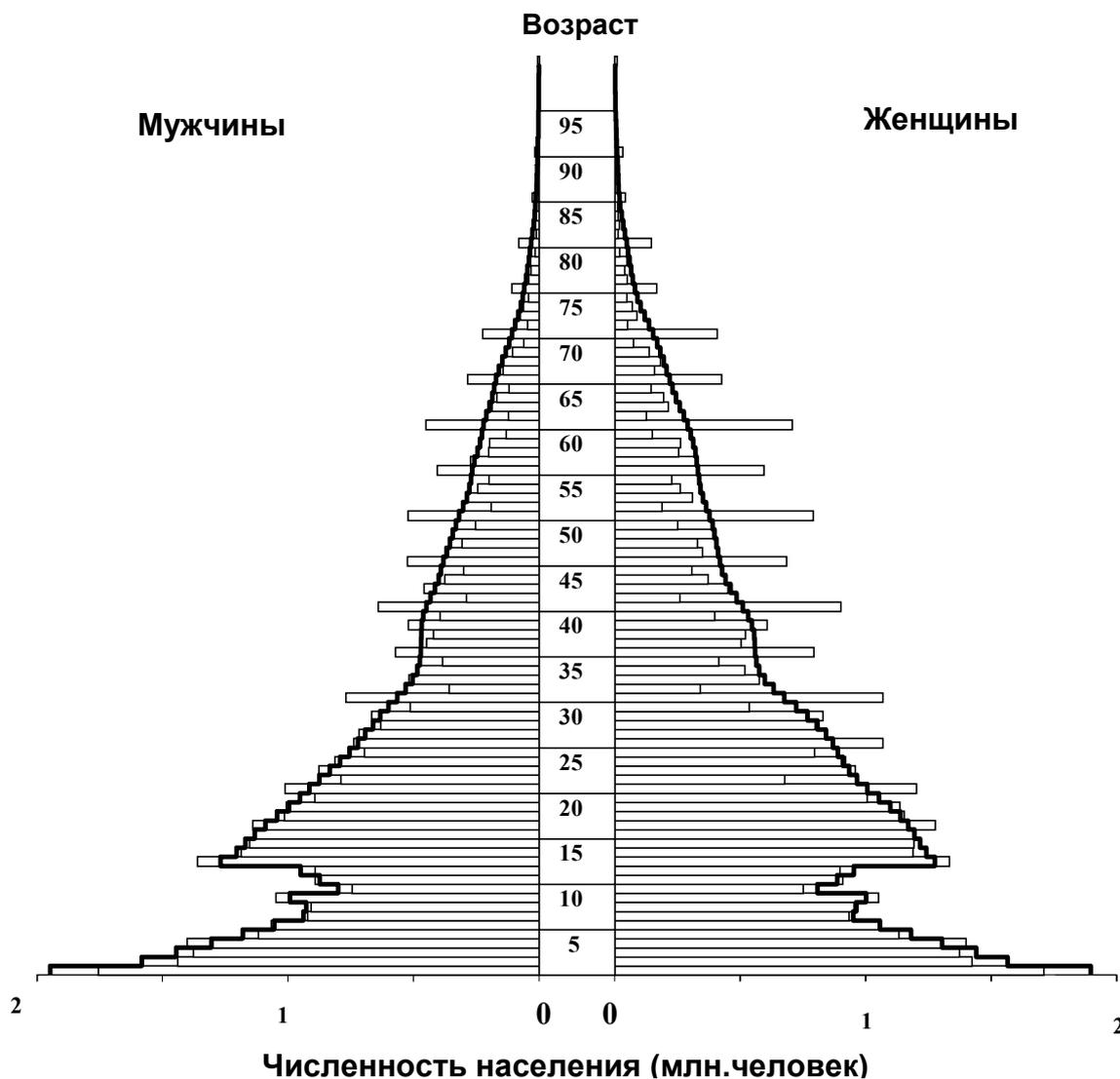
Точных данных о доле населения на территориях, охваченных регистрацией нет, поэтому, на основе косвенных, данных нами были приняты следующие оценки: 1924 г. - 97%; 1925 г. - 98%; 1926 г. - 99%. Полнота регистрации для всех трех лет принята нами на уровне 1927 г. - 95,5%, за более ранние годы таких оценок сделать нельзя.

В результате нами принята минимально необходимая средняя поправка к численности населения на момент переписи в возрастах 0, 1 и 2 года в размере 8,2% или 700 тыс. человек, учитывающая как оценку полноты охвата территорий регистрацией естественного движения, так и непосредственно полноту учета рождений и смертей на территориях регистрации, и, поэтому, поправка оказалась несколько больше (табл. 2.1). Данную поправку следует рассматривать как минимальную, так как она основана на изучении данных по Европейской России, где качество учета было традиционно выше, чем за Уралом. В то же время, по данным переписи в Европейской части России проживало почти 87% детей в возрасте до 3 лет, поэтому можно распространить полученную поправку на все население России.

Таблица 2.1. Оценка недоучета детей до 3 лет в переписи 1926 г. на основе сопоставления с числами родившихся (расчет на основе данных по Европейской России)

	Мальчики			Девочки		
	1924	1925	1926	1924	1925	1926
Год рождения поколения	1924	1925	1926	1924	1925	1926
Число зарегистрированных рождений	1690	1811	1799	1590	1698	1687
Охват территорий регистрацией	0,970	0,980	0,990	0,970	0,980	0,990
Полнота регистрации	0,955	0,955	0,955	0,955	0,955	0,955
Число рождений с учетом коррекции	1824	1935	1903	1716	1814	1784
Коэффициенты дожития по таблицам смертности 1926-1927 гг.	0,708	0,747	0,845	0,741	0,780	0,869
Коэффициенты дожития по таблицам Боярского	0,701	0,698	0,827	0,740	0,730	0,852
Коэффициенты дожития принятые нами	0,688	0,711	0,886	0,729	0,749	0,920
Ожидаемое число доживших до переписи	1256	1375	1686	1252	1359	1642
Учтено переписью	1196	1250	1519	1192	1235	1479
Поправки к переписи	1,05	1,10	1,11	1,05	1,10	1,11

Мы уже упоминали, что при коррекции результатов переписи населения СССР 1926 г., нами была сделана (АДХ, 1993, с.

Рисунок 2.1. Коррекция итогов переписи населения 1926 года

20-22) вторая поправка, относящаяся к численности женщин в возрастах от 8 до 27 лет.

У целого ряда мусульманских народов, соотношение численности мужчин и женщин по возрастным группам, о чем писали Паевский и Новосельский (1934), свидетельствует не только о искажениях возраста женщин, но и о значительной недорегистрации их при переписи. Однако, это явление отмечалось в республиках Средней Азии и Закавказья. В России недоучет женщин и искажение их возраста характерно, в основном, для некоторых народов Северного Кавказа. Проанализировав еще раз материалы переписи, мы сочли возможным не вносить вторую поправку, так

как она находится за пределами точности нашего расчета, и ограничится только выравниванием рядов возрастных распределений.

Суммарная коррекция опубликованных данных переписи 1926 г. по Российской Федерации составила 0,8% (93523 тыс. вместо опубликованного итога 92746 тыс. человек) (табл. 2.2). Это несколько меньше, чем поправка, предложенная нами для коррекции итогов переписи по СССР в целом (1,0%).

Таблица 2.2. Население России по переписи 1926 г. (тыс. человек)

Возраст (лет)	По переписи			После выравнивания и коррекций		
	Муж- чины	Жен- щины	Оба пола	Муж- чины	Жен- щины	Оба пола
Всего	44007	48739	92746	44413	49111	93523
0- 5	7090	7034	14124	7463	7386	14849
5-10	4689	4737	9426	4715	4778	9494
10-15	5484	5514	10998	5469	5571	11041
15-20	5186	5765	10951	5217	5650	10867
20-25	4187	4549	8736	4174	4704	8877
25-30	3267	4063	7330	3311	4008	7319
30-35	2512	2915	5426	2564	3045	5609
35-40	2357	2819	5176	2341	2750	5091
40-45	2066	2287	4353	2090	2326	4415
45-50	1790	2004	3794	1785	2024	3809
50-55	1450	1773	3222	1461	1772	3234
55-60	1207	1583	2789	1234	1596	2830
60-65	1049	1383	2432	997	1299	2296
65-70	747	975	1722	733	971	1704
70-75	449	664	1113	425	604	1029
75-80	233	322	555	234	329	563
80-85	126	200	326	114	173	287
85+	90	132	221	84	126	210
Не указан	29	23	52			

Источник: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. IX. М. 1929.

Результаты коррекции и выравнивания данных переписи 1926 г. представлены на рис. 2.1. Результаты коррекции представлены полужирной линией на фоне построенной по данным переписи возрастной пирамиды.

В заключение отметим еще одну особенность переписи 1926 г. Подавляющее большинство населения - 146413,6 тыс. или 99,6% - было переписано в общем порядке (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Ед. хр.

143. Л. 23). Все население - и гражданское, и военное учитывалось по месту своего жительства (Гозулов, 1936, с. 251). Поэтому, можно допустить, что 614,6 тыс. человек переписанные в особом порядке - в своем большинстве, заключенные. Это позволяет предположить, что переписанные в особом порядке распределялись по республикам в соответствии со своим реальным местом нахождения.

2.2. Перепись 1937 года

Трагическая судьба переписи населения 1937 г. весьма подробно описана в демографической литературе конца 80-х - начала 90-х годов. (Тольц 1989а, 1989б, 1991; Волков, 1990а, 1990б, 1990в, 1990г; Лившиц, 1990; АДХ, 1993; Поляков, Жиромская, Киселев, 1990). Перепись была проведена 6 января 1937 г., т.е. почти точно через 10 лет после переписи 1926 г., а уже 25 сентября специальным постановлением Совнаркома результаты ее были объявлены неверными, а сама перепись - методически порочной. К этому времени организаторы переписи и многие ее участники были репрессированы как враги народа.

Подробно предыстория этой переписи описана А.Г. Волковым (1990а). Первоначально перепись намечалось провести в 1933 г. Потом этот срок неоднократно пересматривался: сначала ее перенесли на 1935 г., потом на начало и на конец 1936 г. и только в апреле 1936 г. была назначена окончательная дата переписи - 6 января 1937 г. Многочисленные переносы сроков, изменения программы были связаны, по-видимому, не только с общей социально-политической атмосферой в стране, но и с тем, что власти представляли себе масштабы голода, понимали, что перепись покажет его трагические результаты, и старались ее оттянуть. Достаточного опыта фальсификации статистики и сокрытия ею собранных данных еще не было, он только приобретался. С начала 30-х годов публикация сведений о населении практически прекратилась, лишь время от времени появлялись случайные, достаточно фантастические оценки численности населения СССР.

Методология, программа переписи и ее организация подробно описаны в монографии А.И. Гозулова (1936), посвященной переписям населения, которая была подписана в печать меньше, чем за два месяца до проведения переписи, 17 ноября 1936 г. Там же приведена библиография работ, опубликованных до проведения

переписи. После постановления Совнаркома от 25 сентября 1937 г. ругать перепись 1937 г., ее методику, результаты и организаторов стало не переменным атрибутом едва ли не каждой статистико-демографической публикации. Характерное для тех лет явление отмечает Максудов, показывая, что во втором издании книги В.К. Воблого и П.И. Пустохода (1940) "Переписи населения", вышедшей в 1940 г., авторы усиленно ругают перепись 1937 г., которую они столь же усиленно хвалили в первом издании книги, вышедшем в 1936 г. (Пустоход, Воблый, 1936).

Только в конце 80-х - начале 90-х годов был проведен тщательный анализ как методологии переписи 1937 г., так и ее организации, показано, что выдвигавшиеся против нее обвинения беспочвенны, и ее методические огрехи оказались сильно преувеличенными.

Предположение, что материалы переписи 1937 г. не были полностью уничтожены, впервые высказал М.С. Тольц летом 1988 г. в интервью, данном им Би-Би-Си¹. Впервые численность населения СССР, учтенного переписью 1937 г. (162,0 млн человек) была опубликована в статье В.В. Цаплина (1989). Сохранившиеся материалы переписи опубликованы и прокомментированы (Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. 1991).

Ф.Д. Лившиц (1990) в статье, датированной 1972 г., посвященной переписи 1937 г., оценил недоучет при переписи в 450 тыс. человек или около 0,3%. По нашим расчетам (АДХ, 1993) суммарный недоучет населения СССР при переписи 1937 г. составил 0,43%. Оценка была основана на результатах совместного анализа данных переписей 1937 г. и 1939 г. и естественного движения населения за прошедшие между ними два года. Численность детей на начало 1937 года в возрастах 0 и 1 год была скорректирована, с одной стороны, на основе чисел родившихся в 1935-1936 гг., а с другой - с числами детей в возрастах 3 и 4 года на начало 1939 г.

Сохранившиеся материалы переписи 1937 г. неполны и не содержат данных о возрастно-половом составе населения России и других союзных республик. Имеются лишь сведения об общей численности населения по полу. Разность между суммой числен-

---

¹ BBC monitoring. Summary of world report. Part 1. USSR. P. 0186 i. 24 June 1988.

ностями населения одиннадцати республик и численностью населения СССР в целом составляет 1686,7 тыс. человек или около 1% населения (АДХ, 1993, с. 27). Эта разность включает в себя численность военнослужащих Красной Армии (РККА) и, скорее всего, часть численности пограничной охраны. Данные о заключенных, спецпоселенцах и других “спецконтингентах” были включены в численность населения республик.

Отметим, что за десять лет между переписями 1926 и 1937 гг. доля переписанных в особом порядке возросла больше, чем в семь раз: с 0,4% населения - в 1926 г. до 3,1% - в 1937 г.

Чтобы определить численность населения России с учетом РККА и погранохраны, мы приняли допущение, что доля этих контингентов, приходящаяся на Россию равна доле гражданского населения России в общей численности гражданского населения СССР. Согласно сохранившимся материалам, численность населения Российской Федерации по переписи 1937 г. без учета РККА и погранохраны НКВД составила 103967,9 тыс. человек, в том числе численность населения по Крымской АССР, входившей в то время в состав России, составляла 994,8 тыс. человек. Долю армии и погранохраны, приходящуюся на Россию, мы приняли равной доле гражданского населения России в общей численности гражданского населения СССР, что составило 1251,2 тыс. человек. Таким образом, численность населения России составила 104224,3 тыс. человек (см. табл. 2.3), что несколько отличается от оценки Тольца (Toltz, 1995).

Таблица 2.3. Коррекция результатов переписи населения России 1937 г. (тыс. человек)

	Население СССР			Население России		
	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола
По переписи	77700	84339	162039	49495	54729	104224
После коррекций	78038	84701	162739	49711	54964	104674

Источник: Всесоюзная перепись населения 1937 г. М. 1991

Каких то особых гипотез в отношении оценок недоучета переписи 1937 г. в России по сравнению с СССР в целом у нас нет. Поэтому мы сочли возможным провести коррекцию данных переписи по России в соответствии с предложенными нами ранее

общесоюзными оценками недоучета. Тот же принцип был принят при передвижке численности на начало 1937 г. (табл. 2.3).

2.3. Перепись 1939 года

Перепись 1939 г. проводилась по состоянию на 17 января 1939 г. Были приняты специальные меры, обеспечивающие точность счета населения. Впервые по всей территории СССР учитывалось как постоянное, так и наличное население (хотя ЦУНХУ предлагало сделать это и при переписи 1937 г.), и для повышения точности счета был введен контрольный бланк, который должен был гарантировать максимальную полноту учета наличного населения. Контрольные бланки заполнялись на всех лиц, кто в момент встречи со счетчиком переписи проживал не там, где находился в критический момент переписи, а значит должен был быть учтен в составе наличного населения, и при этом не имел справки о прохождении переписи. Заполненные контрольные бланки направлялись в переписной отдел той области, где данное лицо должно было быть учтено в составе наличного населения и использовались для проверки полноты учета при переписи. Если на такого человека обычный переписной лист отсутствовал, то контрольный бланк приравнивался к переписному листу.

На перепись 1939 г. возлагались надежды, что она хотя бы в некоторой мере реабилитирует фантастические предпереписные оценки численности населения страны и подтвердит ошибочность переписи 1937 г.

В архивах имеются документы, свидетельствующие, что работники государственной статистики предвидели возможность того, что готовящаяся перепись 1939 г. также может показать значительно меньшую численность населения, чем от нее ждут. При этом этому вопросу придавался политический характер. В записке П.И. Попова (Попов с 1918 по 1926 г. был начальником ЦСУ, а к переписи 1939 г. - начальником сельхозотдела Госплана СССР), направленной им на имя И.В. Сталина и В.М. Молотова 15.01.1939 г., написано, что "резкое несоответствие данных переписи с исчислениями населения, опубликованными ЦУНХУ Госплана СССР и сообщенными с высокой кафедры съезда Советов тов. Молотовым о населении за 1933 г. и опубликованные в ряде статистических изданий за границей, в частности Лиги наций, приобретает политическое значение крупного масштаба.

Фашисты Германии, Италии, Японии и троцкистско-бухаринская банда шпионов и диверсантов несомненно постараются использовать это расхождение в цифрах (между исчислениями Госплана и ЦУНХУ и переписью 1939 г.) для своих вражеских политических целей. Они несомненно постараются рассматривать это расхождение как доказательство того, что произошло сокращение населения под влиянием нашей хозяйственной политики. Писала же печать фашистской Германии в 1936 г. о вымирании населения Башкирии. У этих фашистских гадин внешнего и внутреннего происхождения необходимо заранее (до опубликования итогов переписи 1939 г.) вырвать зубы, а это нужно и возможно сделать” (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Ед. хр. 279. Л. 57-61).

Проводя коррекцию данных этой переписи необходимо учитывать политические аспекты и ответить на вопрос: насколько фальсифицированы данные переписи перед публикацией итогов. Численность населения была декларирована еще до получения окончательных итогов переписи. 10 марта 1939 г. в докладе на XVIII съезде ВКП(б) Сталин привел численность населения СССР - 170 млн человек (Сталин, 1952), а после трагического опыта переписи 1937 г. было очевидно, что расхождение итогов переписи с уже оглашенными цифрами привело бы к тяжелым последствиям для ее организаторов. Поэтому итоги переписи неоднократно пересматривались, а в окончательном виде содержат малообоснованные поправки.

Так, в записке Председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского и начальника ЦУНХУ И.В. Саутина от 21 марта 1939 г. на имя Сталина и Молотова численность населения по итогам переписи 1939 года указана равной 170126 тыс. человек. (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Ед. хр. 256. Л. 38). Этот документ содержит также сведения о том, что в ходе переписи было заполнено 4569 тыс. контрольных бланков и что "в переписные листы будет записано с контрольных бланков 1142 тыс. человек," т. е. ровно 1/4 часть записанных в контрольные бланки, необходимые для того, чтобы оправдать названные Сталиным 170 млн. Кроме того, в итоги переписи была внесена еще поправка в размере 1% численности учтенного переписью населения на возможный недоучет, т.е. численность населения была увеличена еще на 1,7 млн человек.

Записка датирована 21 марта, хотя план предусматривал завершение работы с контрольными бланками только 31 марта; фактически работа с бланками закончилась еще позже. Поэтому, естественно предположить, что включение в итоги переписи с контрольных бланков более 1,1 миллиона человек не имело под собой никаких оснований. С учетом этого мы предложили (АДХ, 1993, с. 32) при оценке возможного числа лиц, внесенных в итоги переписи с контрольных бланков ориентироваться на перепись 1959 г., где при аналогичной методике работы с контрольными бланками численность населения была увеличена не на 0,68%, как это было сделано ЦУНХУ в 1939 году, а лишь на 0,38%.

По мнению Максудова (Maksudov, 1995), наша **оценка двойного счета** населения при переписи 1939 года сильно завышена. В отличие от нас Максудов сопоставляет итоги разработки контрольных бланков не с общими итогами переписи, а с общим числом заполненных контрольных бланков. Рассмотрим и мы результаты переписи с этой точки зрения. Инструкции переписей 1939 и 1959 годов в части работы с контрольными бланками почти текстуально совпадают. Однако порядок выдачи справок о прохождении переписи (при наличии справки контрольный бланк не составлялся) в 1939 и 1959 годах различался. Справки о прохождении переписи в 1939 г. выдавались всем, кто прошел перепись вне места постоянного жительства. В 1959 г. кроме того справка выдавалась тем, кто предполагал в период переписи выехать в другое место, хотя бы на 1 день.

Число заполненных контрольных бланков в процентах к общей численности населения в переписи 1939 года более чем в три раза больше, чем в 1959 г., (в 1959 году контрольные бланки были составлены на 0,67% населения, а в 1939 - на 2,71%) и возникает вопрос - достаточно ли выявленных различий в инструкции, чтобы объяснить это расхождение.

Если допустить, что переписные инструкции выполнялись "идеально", то окажется что в 1959 году контрольные бланки составлялись на всех лиц, кто

- в критический момент переписи находился в месте постоянного жительства и уехал либо до встречи со счетчиком, либо неожиданно (т.е. не информировав счетчика о предстоящем отъезде) и в месте временного пребывания встретился со счетчиком;

- выехал из места временного пребывания после критического момента переписи и до встречи там со счетчиком и встретился со счетчиком в месте постоянного жительства или в новом месте пребывания.

В 1939 году контрольные бланки составлялись на всех, кто
- в критический момент переписи находился в месте постоянного жительства и уехал до встречи со счетчиком и в месте временного пребывания встретился со счетчиком;

- выехал из места временного пребывания после критического момента переписи и до встречи там со счетчиком и встретился со счетчиком в месте постоянного жительства или в новом месте пребывания.

Чтобы как то прояснить ситуацию попробуем применить простейшую вероятностную модель. Обозначим через D число выехавших из места постоянного жительства в период переписи, а D^* - из них число выехавших неожиданно, тогда по правилам 1959 г. на них должно быть составлено

$$(D-D^*) \times 1/2 \times 1/2 + D^* \times 1/2 = (D + D^*) \times 1/4$$

бланков (вероятность не встретиться со счетчиком до переезда, как и вероятность встретиться после равна $1/2$. По правилам же 1939 г. число бланков равно $D \times 1/2$.

Для выехавших из места временного пребывания, обозначим их общее число через A , в обеих переписях число контрольных бланков составит $A \times 1/2 \times 1/2$. Не будет большой ошибкой допустить, что жители СССР переезжали либо из места жительства в место пребывания либо из места пребывания в место жительства и что число поездок в обеих направлениях совпадает $D=A$. (При этом мы игнорируем то обстоятельство, что часть временно проживавших прибыли из-за границы, а часть временно отсутствующих - выехало за границу, но для СССР 1939 года соответствующими поправками наверняка можно пренебречь). Тогда число поездок в период переписи 1939 г. может быть найдено из уравнения (см. табл. 2.4):

$$D \times 1/2 + D \times 1/2 \times 1/2 = 4564,$$

а для 1959 года:

$$(D+D^*) \times 1/4 + D \times 1/2 \times 1/2 = 1399.$$

Таблица 2.4. Сравнение заполнения и разборки контрольных бланков при переписях 1939 и 1959 гг.

Перепись 1939 г.	Перепись 1959 г.
---------------------	---------------------

	(тыс. человек)	
Наличное население	168451	208827
Постоянное население	168364	208247
Временно проживающие	5845	5558
Временно отсутствующие	5758	4973
Разность	87	585
Период переписи (дней)	9,01 ¹	8
1. Заполнено контрольных бланков	4413	1974
2. Найдены в переписных листах	3197	1399
в том числе:		
2.1. Записаны правильно в переписные листы (как наличное население)	2855	1153
2.2. Вычеркнута ошибочная запись о временном отсутствии	306	217
2.3. Вычеркнута ошибочная запись о временном проживании	18	10
2.4. Сделана запись о временном проживании	18	19
3. Не найдены в переписных листах	834	572
4. Оказалось дефектных контрольных бланков		3
5. Внесены в переписные листы как наличное население	834	572
в том числе:		
5.1. С записью о временном проживании	283	297
5.2. Без записи о временном проживании	551	275
Итого записано наличного населения в переписные листы	1140	789

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Ед. хр. 95. Л. 38; Всесоюзное совещание статистиков. М.: Статистика. 1969. С. 199, 200; Всесоюзная перепись населения 1959 г. СССР. (Сводный том). М.: Госстатиздат. 1962. С. 6-17.

Таким образом, возможное число поездок в период переписи 1939 года оценивается в 6085 тыс., а число поездок в период переписи 1959 года лежит в интервале от 1800 тыс. (все поездки неожиданные: $D=D^*$) до 2780 тыс. (все поездки планировались заранее: $D^*=0$). Если допустить, что доля "неожиданных поездок" порядка 10-20%, что правдоподобно для условий бывшего СССР, то окажется, что число поездок в 1959 г. равно 2,5-2,6 миллионов.

Развивая данную модель введем в рассмотрение числа временно проживающих T и длительность временного проживания t .

---

¹ Средневзвешенное для городских поселений (7 дней) и сельских местностей (10 дней).

Обозначим через τ длительность периода проведения переписи, тогда $T=D \times t/\tau$.

Если допустить, что одна и та же частота и длительность временных отсутствий характерна для всего года (это заведомо не так - период переписи выбирается как период минимальной подвижности), то получим, что среднее число отлучек из места постоянного жительства в 1939 г. составляло 1,46 на человека в год, при средней длительности - 9 дней. Для сравнения расчет для 1959 г. дает 0,5-0,6 смен места пребывания на человека, правда при средней длительности 15 дней. Итак, в 1939 г. каждый житель СССР проводил вне места постоянного жительства 12,5 дней, а в 1959 - только 8,7. Рассчитанная средняя относится ко всему населению, включая детей, стариков, заключенных и военнослужащих. Расчеты сделаны для января - периода минимальной подвижности. Ясно, что эта оценка фантастически неправдоподобна и в 1939 г. население СССР не могло быть столь миграционно подвижно. Если учесть к тому же, что в разных источниках приводилось разное число контрольных бланков, составленных при переписи 1939 г., то станет трудно избежать подозрения, что и эти данные не соответствуют реальности.

Таким образом сомнительным представляется не только число лиц, внесенных в переписные листы с контрольных бланков, но и само число контрольных бланков.

Можно согласиться с мнением Максудова, что значительное число переписанных в 1959 году при контрольном обходе (285 тыс.) говорит о менее тщательной работе счетчиков, чем в 1939 г. (87 тыс.). Но опыт последующих переписей позволяет допустить, что в 1959 г. при контрольном обходе переписывались жилые помещения, обитателей которых счетчик так и не застал дома за весь период переписи. Данные о таких семьях берутся из картотек паспортного учета. В 1939 г. подобная практика, по-видимому, не стала массовой.

Чем детальнее анализируются данные переписи 1939 г., тем больше вопросов возникает. Например, **возрастная аккумуляция в переписи 1939 г.** существенно меньше, чем в переписи 1937 г. Так, индекс возрастной аккумуляция Уипла для мужчин в 1937 г. составлял 115%, а в 1939 г. - 109%, для женщин, соответственно, 132 и 117. Столь кардинальное уменьшение аккумуляции наводит

на мысль, что и опубликованная возрастная структура подверглась коррекции.

Перепись 1939 г. с точки зрения счета населения проводилась весьма тщательно, и усилия организаторов переписи скорее могли привести к повторному счету, чем к недоучету населения. Исходя из этого, весьма преувеличенной представляется и однопроцентная поправка на недоучет. Сопоставляя итоги переписей 1937 и 1939 гг. по СССР и привлекая данные о числе рождений и смертей за 1937 и 1938 гг. с соответствующей коррекцией, можно, по нашему мнению, принять, как наиболее вероятную, поправку на недоучет по СССР в целом в переписи 1939 г. равную 0,3% (АДХ, 1993, с. 32-35). Таким образом, достаточно обоснованно можно утверждать, что данные о численности населения СССР на начало 1939 г. были искусственно завышены на 0,95%.

Разные источники содержат **различающиеся сведения** о численности населения Российской Федерации по переписи 1939 г. Пересчитав их в соответствии с современными границами мы получили следующую картину (тыс. человек):

Публикация в журнале "Плановое хозяйство" (1939 г.) - 108151,8¹

Официальные итоги переписи (1939 г.) - 108271,0

Официальная публикация итогов переписи 1959 г. (1962 г.) - 108378,8

Официальная публикация итогов переписи 1970 г. (1972 г.) - 108377,2

За отправную величину в своих расчетах мы взяли последнюю публикацию. Разницу между этой величиной и официальной публикацией итогов переписи в 1939 г. (106,2 тыс. чел.) мы рассматриваем как необъясненную поправку.

Данные о численности населения России были искажены еще более значительно, чем по СССР в целом. В справке ЦУНХУ на имя председателя СНК СССР Молотова указывается, что "В виду того, что численность предполагаемого к переписи контингента "В", находящегося на территории Приморского, Хабаровского краев, Архангельской, Новосибирской, Свердловской областей, Бурят-Монгольской, Карельской и Коми АССР, может привести к значительным изменениям итогов населения по отдаленным и

---

¹ О Всесоюзной переписи населения 1939 г. Плановое хозяйство, 1939; Бозин, Дубровицкий, (1939)

малозаселенным районам и в дальнейшем внести путаницу в планирование народного хозяйства, ЦУНХУ предполагает значительную часть заполненных переписных листов на контингенты заключенных лагерей, расположенных в указанных выше республиках, краях, областях, - перераспределить между другими республиками, краями, областями.” (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Ед. хр. 279. Л. 2).

В этой связи примечательна переписка между начальником Статуправления Семипалатинской области Тюменевым и начальником Отдела демографии ЦСУ Писаревым. Первый пишет: “Из полученных от Вас таблиц о национальном разрезе населения Семипалатинской области по переписи 1939 г. у меня имеется сомнение в правильности исчисления русского, украинского, татарского и др. национальностей в районах. Абраминском, Чингиставском и Аксаутском - эти районы я лично знаю хорошо и в них такого большого количества не казахской национальности населения не было и в настоящее время нет.” Ответ Писарева звучит следующим образом: “При использовании данных переписи необходимо иметь в виду, что они включают все группы населения, в том числе переписанных в специальном порядке” (Ф. 1562. Оп. 329. Ед. хр. 540. Л. 56).

По нашим расчетам численность заключенных из лагерей, расположенных в северных и восточных регионах России, перераспределенных за пределы России составляла около 666,9 тыс. человек.

Необходимо пояснить, что при переписи 1939 г. НКВД было переписано на территории России 3087,8 тыс. человек (табл. 2.5). В их число входили три следующие группы:

- контингент "А" - личный состав управлений и отделов НКВД и их органов, школ, курсов и тюрем, личный состав пограничных и внутренних войск НКВД и т.д.;
- контингент "Б" - штатный и вольнонаемный состав аппаратов лагерей, мест заключения, трудовых колоний, трудовых поселков и строителей (по особому списку) ГУЛАГа НКВД, находящийся на казарменном положении состав частей и школ милиции и воензированной пожарной охраны, все прочие лица, не работающие в НКВД, но проживающие на территории расположения органов, войск, школ, частей, лагерей тюрем и др.;

- контингент "В" - осужденные и следственные заключенные во всех тюрьмах, арестных помещениях, лагерях и трудовых колониях НКВД, трудопоселенцы, проживающие в зоне трудопоселков ГУЛАГа НКВД, а также задержанные органами НКВД и содержащиеся во время переписи в арестных помещениях органов НКВД, воспитанники трудколоний, трудкоммун и приемников-распределителей Отдела трудовых колоний для несовершеннолетних НКВД.

Таблица 2.5. Численность населения России, переписанного НКВД

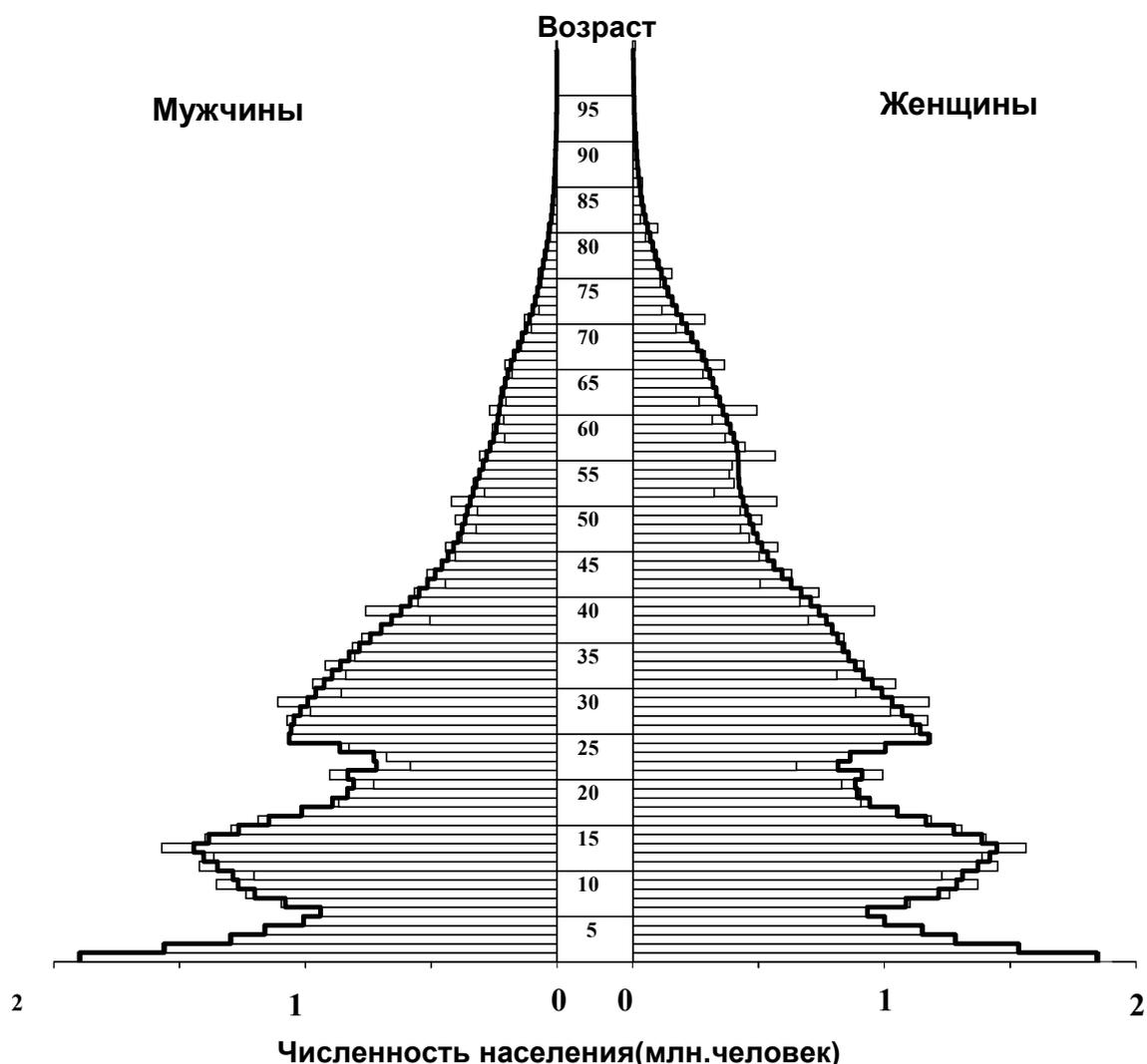
Контингенты	Все население	Мужчины	Женщины	В возрасте до 18 лет	18 лет и старше
А	235467	223600	11867	-	235467
Б и В	2623726	2082242	541484	244669	2379057
Гражданское население	228559	140481	88078	219110	9449
Итого	3087752	2446323	641429	463779	2623973

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Ед. хр. 277. Л. 100.

Помимо НКВД перепись проводил и НКО. В его ведении находились военнослужащие РККА, вольнонаемные РККА и гражданские жители военных городков, гражданское население, находящееся на военных сборах.

Восстанавливая реальную численность населения России по переписи 1939 г. мы рассуждали следующим образом:

- численность населения, переписанного в общем порядке, составила 101654,9 тыс. человек. Источник этой оценки - архивный рукописный документ с пометкой "совершенно секретно" (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Ед. хр. 277. Л. 159) содержащий данные о численности населения РСФСР - 103776278 чел., в том числе Крымской АССР - 1085582 чел., с указанием, что численность приведена с районами Крайнего Севера и труднодоступными районами, население которых, в свою очередь, по переписи 1939 г. составляло 1058187 чел.;

Рисунок 2.2. Коррекция итогов переписи населения 1939 года

- численность населения переписанного НКВД - 3087,8 тыс. человек. (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Ед. хр. 277 Л. 100);
- численность армии, приходящаяся на долю России составила 1335,8 тыс. человек. (Мы предположили, что эта часть пропорциональна доле России в численности населения СССР, переписанного в общем порядке);
- численность населения, переписанного по районам Крайнего Севера - 780 тыс. человек. (РГАЭ. Ф.1562. Оп. 329. Ед. хр. 277. Л. 159);
- численность по другим труднодоступным районам - 278,2 тыс. человек. (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Ед. хр. 277. Л.159);

- необъясненная до конца поправка по России составила 106 тыс. человек.

Таким образом, общая численность населения России по переписи 1939 г. составляла 107249 тыс. человек. После внесения поправок на неполноту учета при переписи аналогичных расчету по СССР, мы получили численность населения России - 107978 тыс. человек.

Таблица 2.6. Население России по переписи 1939 г. (тыс. человек)

Возраст (лет)	По переписи			После выравнивания и коррекций		
	Муж- чины	Жен- щины	Оба пола	Муж- чины	Жен- щины	Оба пола
Всего	51101	57276	108377	51079	56899	107978
0- 5	6962	6844	13806	6926	6807	13732
5-10	5839	5896	11735	5782	5832	11615
10-15	7052	7106	14158	6851	6902	13753
15-20	4627	4868	9495	4698	4933	9631
20-25	4054	4689	8744	4210	4771	8981
25-30	5078	5376	10454	5079	5342	10422
30-35	4351	4469	8820	4297	4442	8739
35-40	3293	3946	7240	3306	3822	7128
40-45	2389	2926	5315	2442	2986	5428
45-50	1867	2402	4268	1906	2403	4308
50-55	1639	2071	3710	1609	2130	3739
55-60	1250	2082	3333	1279	1992	3271
60-65	1086	1689	2775	1074	1658	2732
65-70	775	1304	2079	772	1272	2044
70-75	430	791	1220	442	790	1232
75-80	239	453	692	242	454	696
80-85	96	211	307	102	215	317
85+	60	147	206	62	149	211
Не указан	13	7	20			

Источник: ЦСУ РСФСР, 1972. Возрастной состав населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г.) М. С. 16-24.

Коррекция возрастной структуры населения включала элиминирование необоснованной части официальных поправок и добавление 669 тыс. заключенных. Возрастная структура заключенных определялась с учетом двух пропорций: 79% заключенных были мужчинами и 91% приходились на возраст 18 лет и старше (см. табл. 2.5). Результаты коррекции и выравнивания представлены в табл. 2.6. и на рис. 2.2. Возрастная пирамида соответствует

итогах переписи, результаты коррекции представлены полужирной линией.

Суммарная коррекция опубликованных данных переписи 1939 г. по Российской Федерации составила -0,37% (107978 тыс. вместо опубликованного итога 108377 тыс. человек) (табл. 2.6). Это несколько меньше по абсолютной величине, чем поправка, предложенная нами для коррекции итогов переписи по СССР в целом (-0,99%).

2.4. Перепись 1959 года

Вскоре после конца войны все воевавшие страны провели перепись населения: Дания - в 1945 г., Болгария, Германия, Норвегия, Польша, Франция и Япония - в 1946 г., Чехословакия - в 1946-1947 гг., Бельгия и Нидерланды - в 1947, Румыния и Югославия - в 1948 г., Великобритания и Венгрия - в 1949 году, ГДР и США - в 1950 г., Австрия, Греция, Италия и Канада - 1951 г. Лишь в СССР перепись прошла в 1959 г. Остается только гадать, почему после войны, нарушившей кроме всего прочего и учет населения, когда потребность в адекватной демографической информации была весьма острой, советское руководство уклонялось от проведения переписи. По-видимому, это было связано не только с экономическими трудностями послевоенного периода, но и с нежеланием привлекать внимание к неоправданно огромным людским потерям, которые страна понесла в годы второй мировой войны.

Некоторой заменой переписи стала статистическая разработка списков избирателей, впервые проведенная после выборов в Верховный Совет СССР 10 февраля 1946 г. (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Ед. хр. 2224). Далеко не все жители России были избирателями, не говоря уже о детях и подростках до 18 лет, в списки не вошли те кто находились в ссылке, в тюрьмах и лагерях. Не попали в ЦСУ и списки избирателей - военнослужащих (подробнее см. гл. 7). Подобная работа проводилась неоднократно, а в 1954 г. в дополнение к спискам был проведен подсчет детей и молодежи в возрасте до 18 лет по полу и году рождения на 1 апреля 1954 г. (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33с. Ед. хр. 2175). Но заменить перепись населения эти операции не могли.

Первая послевоенная перепись населения прошла в разгар хрущевской оттепели. Ее программа и инструментарий предвари-

тельно достаточно широко обсуждались, в частности, на прошедшем в 1957 г. Всесоюзном совещании статистиков. В то же время нельзя забывать, что и перепись 1959 г. и три другие послевоенные переписи - 1970, 1979 и 1989 годов весьма похожи на перепись 1939 г. и с точки зрения учтенных признаков и, особенно, с точки зрения организации. От нее послевоенные переписи унаследовали безусловное стремление не пропустить ни одного человека, причем опасности учесть одно и то же лицо дважды уделялось гораздо меньше внимания.

Весьма сложный вопрос связан с включением в население республики военнослужащих, заключенных и других специальных контингентов. В отличие от переписей 1937 и 1939 годов, архивные данные об этих контингентах, полученные при разработке переписи 1959 г., если и существуют, то до сих пор не доступны исследователям. Эти контингенты с самого начала были включены в население республик, но мы не обладаем информацией о корректности выполнения данной операции.

Перепись военнослужащих проводилась, по принадлежности, Министерством обороны, МВД или КГБ. Считалось, что сведения об офицерах и военнослужащих сверхсрочной службы должны быть включены в данные о населении регионов дислокации военных частей, сведения о заключенных - в данные о населении регионов, где находились тюрьмы и лагеря. Сведения о военнослужащих срочной службы должны были быть включены в данные о населении регионов, откуда они были призваны на военную службу. Однако, ответ на вопрос о том, как проводилась эта операция и, вообще, как обстояло дело в реальности, далеко не очевиден.

Изучение возрастно-полового состава населения бывших союзных республик и регионов, полученного при переписи 1989 года, выявило ряд случаев поразительного избытка молодых мужчин в возрасте 18-20 лет. Это позволило допустить, что лица переписанные в армии включались в население тех регионов, где численность переписанных оказывалась меньше, чем предварительные оценки, положенные в основу оргплана переписи.

Это заставило нас особо рассмотреть вопрос о распределении спецконтингентов по территориям страны применительно к итогам переписи 1959 г. Уже данные о соотношении полов по России в целом (см. табл. 2.7). вызывают известное недоумение, а сравнение

итогах переписей 1959 и 1970 гг. еще более запутывает ситуацию. Беспрецедентные колебания соотношения полов в возрастах 19-23 года, прежде всего в сельской местности, наводят на мысль о каких-то манипуляциях с численностью мужчин призывного возраста при переписи, хотя бы потому, что к переписи 1970 г. соотношение полов выравнивается.

В тех же возрастах при переписи 1970 г. наблюдается уже другое явление (на него наше внимание обратил С.В. Захаров). Начиная с 18 лет доля мужчин в населении резко увеличивается, достигая максимума к 20 и вновь нормализуясь к 22 годам. Нечто подобное наблюдается и в переписях 1979 и 1989 гг. Это явление характерно для сельских жителей и может быть объяснено, скорее всего, двойным счетом юношей призывных возрастов на селе. Правдоподобной кажется гипотеза, что семья указывает среди своих членов и сыновей, находящихся в армии. Возможно, это связано и с тем, что военнослужащие срочной службы по правилам сельсоветского учета считались временно отсутствующими, а именно данные сельсоветского учета брались как контрольные числа в оргплане переписи.

Таблица 2.7. Число мужчин на 1000 женщин того же возраста в когортах при переписях 1959, 1970 и 1970, 1979 гг. Россия

Возраст (лет)	Перепись 1959 г.			Перепись 1970 г.			
	все население	городское население	сельское население	Возраст (лет)	все население	городское население	сельское население
16	997	961	1034	27	983	994	960
17	986	963	1012	28	996	999	990
18	990	951	1039	29	996	1002	983
19	1040	983	1123	30	975	974	977
20	999	942	1082	31	976	973	983
21	1032	955	1158	32	990	978	1017
22	987	937	1057	33	977	962	1007
23	1014	989	1050	34	987	966	1031
24	997	986	1012	35	977	956	1019

Продолжение таблицы 2.7

Возраст (лет)	Перепись 1970 г.			Возраст (лет)	Перепись 1979 г.		
	все насе- ление	город- ское насе- ление	сель- ское насе- ление		все насе- ление	город- ское насе- ление	сель- ское насе- ление
16	1034	1023	1054	25	1027	998	1120
17	1033	975	1181	26	1026	996	1125
18	1067	980	1336	27	1035	1003	1145
19	1107	1042	1310	28	1025	995	1126
20	1112	1070	1239	29	1020	988	1134
21	1043	987	1213	30	1019	990	1126
22	1028	1009	1088	31	1013	992	1094
23	1033	1024	1062	32	1012	995	1075
24	1036	1038	1031	33	1007	997	1047

Расчитано по: ЦСУ СССР, 1960. Распределение всего и состоящего в браке населения по полу и возрасту по данным Всесоюзной переписи населения 15 января 1959 г. Т. 1.; ЦСУ СССР, 1971. Распределение населения по полу, возрасту, национальности, языку, образованию, состоянию в браке и источнику средств существования по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. РСФСР; ЦСУ СССР, 1979. Распределение населения по полу, возрасту, национальности, языку, образованию, состоянию в браке и источнику средств существования по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. Т. РСФСР.

Другое объяснение может быть связано с особенностью возрастной аккумуляции у юношей и девушек. Очевидно, возраст 20 лет может в разной степени притягивать к себе мужчин или женщин моложе или старше этого возраста, но какое-то искажение в сведениях о возрасте опрашиваемых несомненно присутствовало.

Отметим, что в целом по СССР соотношение полов и в 1959 г. близко к описанной модели. Так в возрасте 17 лет на 1000 женщин приходится 998 мужчин, 18 лет - 977, к 19 годам соотношение увеличивается до 1014 мужчин на 1000 женщин, а затем снижается: в 20 лет 987, в 21 - 980, в 22 и 23 года - 978. Ситуация в России иная, но, возможно, что динамика рассматриваемого показателя с возрастом формируется под действием двух факторов. С одной стороны, некоторые семьи уже тогда включали в свой состав сыновей, призванных на срочную службу, а с другой Министерство обороны и ЦСУ, проведя перепись этого контингента, некоторым образом включили его в население регионов.

Анализ региональных данных позволяет выявить территории, где соотношение полов в призывных возрастах явно отличается как от более молодых, так и более старших групп (см. табл. 2.8). Такие соотношения могли бы сложиться, если бы военнослужащие включались в население регионов по месту дислокации, во что трудно поверить, либо если их распределение по регионам подчинялось иным, нам неизвестным правилам.

Таблица 2.8. Соотношение полов в возрастах 17-23 года в некоторых регионах России по данным переписи 1959 г. (число мужчин на 100 женщин того же возраста)

Территория	Возраст (лет)		
	17, 18	19-21	22, 23
Городское население			
Мурманская область	82	152	111
Камчатская область	106	145	116
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	84	144	105
Красноярский край	97	140	106
Кемеровская область	110	133	107
Сельское население			
Мурманская область	106	381	138
Еврейская автономная область	110	189	116
Камчатская область	102	178	100
Республика Карелия	112	152	112
Приморский край	92	145	94
Иркутская область	106	139	118
Вологодская область	131	138	119
Амурская область	105	135	111
Кировская область	116	135	123
Кемеровская область	99	134	114
Пермская область	112	133	114
Томская область	112	130	111
Сахалинская область	107	122	102

Рассчитано по: ЦСУ СССР, 1960. Распределение всего и состоящего в браке населения по полу и возрасту по данным Всесоюзной переписи населения 15 января 1959 г. Т. II-VI.

Так или иначе, из анализа таблиц 2.7 и 2.8 следует, что включение итогов проведенной Министерством обороны переписи военнослужащих могло исказить численность и возрастной состав населения России по переписи 1959 г. Масштаб искажений, по-видимому, не превосходит перепада соотношения полов в табл.

2.7., т.е. не более 5% численности возрастной группы, но мы не располагаем достаточными основаниями для коррекции итогов переписи.

Анализ региональных данных о соотношении полов в более старших возрастах позволяет предположить, что переписанные МВД заключенные, скорее всего, включались в население регионов, где находились исправительные учреждения.

В особом порядке переписывалось и население многочисленных закрытых городов, возникших вокруг объектов ВПК (таких как ныне широко известные Арзамас-16, Челябинск-70 или Красноярск-26). По крайней мере данные об их населении отсутствуют в материалах переписи (хотя практически все эти города возникли до 1959 г.), в то же время соблюден баланс численности городского населения и населения отдельных городов и городских поселков, следовательно жители этих населенных пунктов приписывались к каким то другим территориям. Когда в период после 1991 г. встала задача вернуть в статистику население многих закрытых территорий, выяснилось, что при переписи 1989 г. население этих городов включалось в население других областей России. То есть в этом случае численность населения России в целом не была искажена.

В отличие от расчетов, ранее выполненных нами по СССР (АДХ, 1993), и от методов, использованных при выравнивании итогов переписей 1926 и 1939 гг., в данном случае мы отказались от формального выравнивания возрастной структуры в возрастах моложе 28 лет. Причем выравнивание возрастной структуры было очень слабым, однократным (полужирная линия на рис. 2.3) и, по существу сводилось к перераспределению избыточной численности поколений, чей возраст оканчивался на 5 или 10, между соседними возрастами.

При выравнивании и коррекции данных переписи в возрастах 0-13 лет, т.е. для поколений, родившихся после войны, мы ориентировались на данные о числе родившихся за период 1946-1958 гг., а также на оценку недоучета чисел родившихся и умерших за этот же период (о чем речь пойдет далее в гл. 6).

Из табл. 2.9 однозначно следует необходимость поправок на недоучет детей до двух лет при переписи 1959 г., с одной стороны,

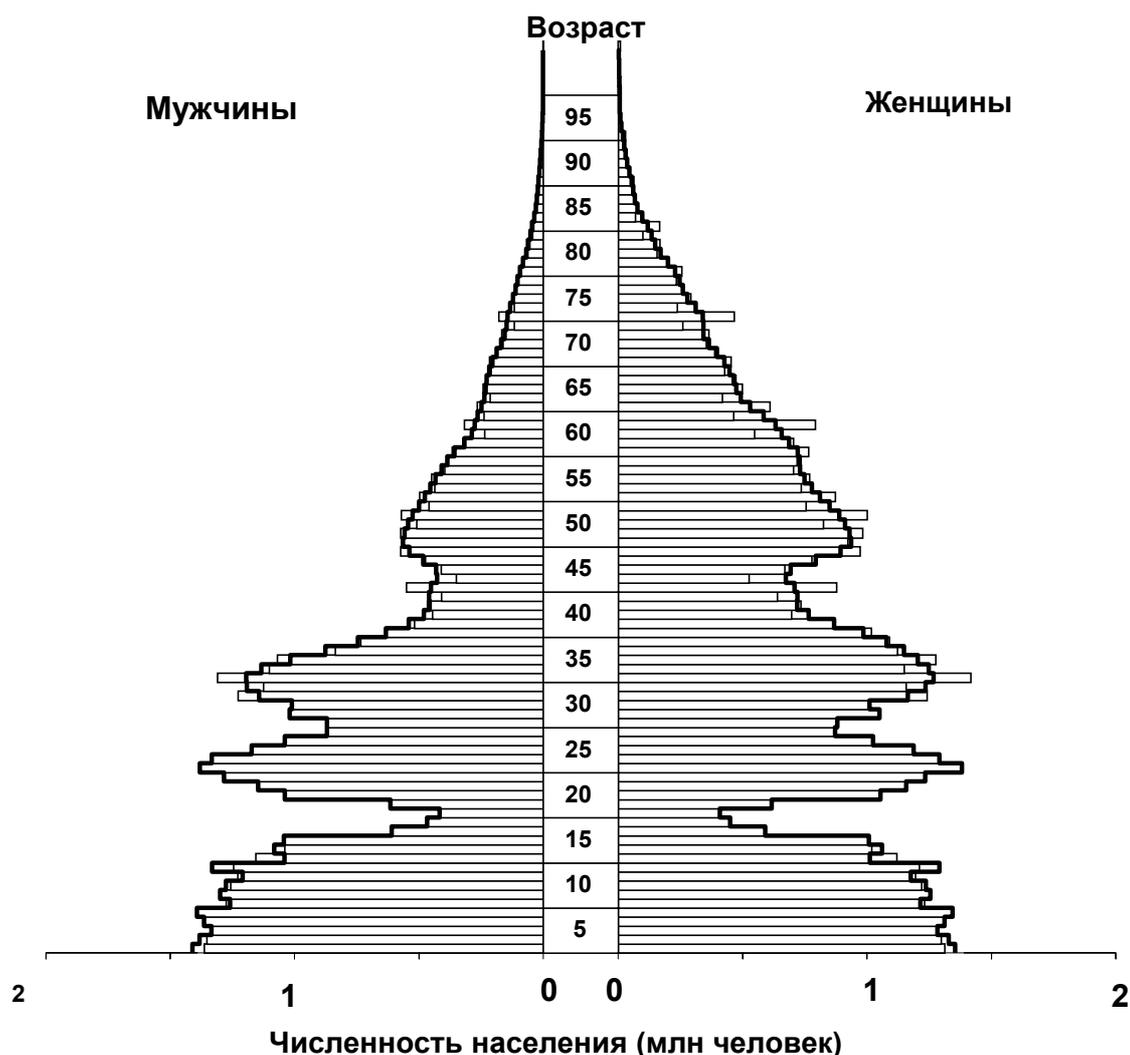
и наличие аккумуляции на возрастах 5, 8 (1950 год рождения) и 10 лет.

Таблица 2.9. Варианты оценки полноты учета родившихся в России с помощью обратного счета от переписи 1959 г.

Год рождения	Возраст в 1959 году	Число родившихся (тыс. человек)			Оценка полноты учета родившихся (в %) при использовании данных переписи	
		По данным статистики	Обратная передвижка от переписи 1959 г.		без коррекции	с коррекцией
			без коррекции	с коррекцией		
1946	12 лет	2377	2547	2547	6.7	6.7
1947	11 лет	2585	2584	2693	-0.1	4.0
1948	10 лет	2407	2833	2557	15.0	5.8
1949	9 лет	2960	2850	3045	-3.9	2.8
1950	8 лет	2746	2945	2898	6.7	5.2
1951	7 лет	2825	2895	2938	2.4	3.9
1952	6 лет	2819	2933	2930	3.9	3.8
1953	5 лет	2717	2858	2823	4.9	3.7
1954	4 лет	2949	3047	3050	3.2	3.3
1955	3 лет	2866	2951	2951	2.9	2.9
1956	2 лет	2769	2843	2843	2.6	2.6
1957	1 лет	2832	2817	2881	-0.5	1.7
1958	до 1 года	2819	2767	2862	-1.9	1.5

В условиях существенно деформированной возрастной структуры населения России, устранение аккумуляции вовсе не тождественно выравниванию. Так, аккумуляция на возрасте 10 лет сгладила перепады рождений 1946-1949 гг.

Поправка на недоучет детей до 2-х лет при переписи была сделана исходя из данных о рождениях за 1957-1958 гг. при минимально возможных оценках недоучета родившихся (менее 2%). Расчеты проводились отдельно для мальчиков и девочек. Численность детей до 1 года была увеличена на 3,4% (мальчиков на 3,5%, а девочек на 3,3%). Численность детей в возрасте 1 год была увеличена на 2,3% (мальчиков на 2,2%, а девочек на 2,4%).

Рисунок 2.3. Коррекция итогов переписи населения 1959 года

Коррекция возрастной аккумуляции была проведена с учетом соотношений между числами родившихся с поправкой на недоучет и рассчитанных обратной передвижкой от переписи населения "расчетных" чисел родившихся. "Избыточная" численность когорт 1948, 1950 и 1953 гг. рождения перераспределялась между другими возрастными группами, чтобы соответствующий ряд оценки полноты учета родившихся был положительным, достаточно плавным (особенно после 1952 г.) и не противоречил сведениям о числе рождений, полученным из других источников, в частности, материалам анамнестического обследования рождаемости 1960 г., а сами поправки были минимально возможными.

Таблица 2.10. Население России по переписи 1959 г. (тыс. человек)

Возраст (лет)	По переписи			После выравнивания и коррекций		
	Муж- чины	Жен- щины	Оба пола	Муж- чины	Жен- щины	Оба пола
Всего	52425	65110	117534	52502	65184	117686
0- 5	6803	6550	13353	6882	6625	13507
5-10	6306	6109	12415	6375	6173	12548
10-15	4314	4187	8502	4244	4123	8367
15-20	4501	4473	8975	4502	4474	8975
20-25	5794	5758	11552	5794	5758	11552
25-30	5251	5340	10591	5235	5343	10578
30-35	5051	6052	11103	4967	5951	10918
35-40	2474	3949	6423	2570	4059	6629
40-45	2356	3821	6177	2332	3766	6098
45-50	2682	4485	7167	2689	4518	7207
50-55	2168	3797	5965	2160	3800	5960
55-60	1481	3270	4752	1501	3286	4786
60-65	1163	2427	3589	1164	2412	3576
65-70	847	1817	2664	868	1875	2743
70-75	631	1491	2122	615	1440	2054
75-80	352	870	1222	356	884	1240
80-85	161	436	597	160	423	583
85+	87	274	362	88	274	362
Не указан	2	2	4			

Источник: ЦСУ СССР, 1960. Распределение всего и состоящего в браке населения по полу и возрасту по данным Всесоюзной переписи населения 15 января 1959 г. Т. 1.

Для решения этой задачи, сначала были определены возможные верхние и нижние границы уровня недоучета родившихся для каждого календарного года, а затем организован итерационный поиск минимальной возможной коррекции данных переписи при условии, что общая численность детей в возрасте 3-12 лет не корректируется. Суммарная коррекция опубликованных данных переписи 1959 г. по Российской Федерации составила 0,13% (117686 тыс. вместо опубликованного итога 117534 тыс. человек) (табл. 2.10).